

венство. Оно внушает и формулирует идеи, оно дѣятельнѣе всего участвуетъ въ избраніи Царя и въ нелегкой задачѣ убѣдить его на самопожертвованное принятіе столь мало соблазнительной тогда короны. Духовенство же, по благополучномъ закончаніи трудовъ, выдвигаетъ мысль о необходимости утвержденной грамоты избранія. Короче говоря,—съ начала до конца церковь, въ лицѣ своей іерархіи и учреждений, во всей организованной силѣ, является, какъ могущественнѣйшая опора національнаго и государственнаго спасенія Россіи.

Наблюдая эту назидательную картину, мы, разумеется, не можемъ не воздавать Православной Церкви глубокой благодарности за столь великое участіе въ спасеніи отечества. Но въ то же время невольно является вопросъ: почему же эта живая сила, которая такъ ярко проявилась въ 1605—1613 годахъ, обнаружила лишь слабое подобіе этой дѣйственности, на примѣръ, въ нашу эпоху? Безспорно, и въ наше время церковь многое сдѣлала для смягченія смуты, вразумляла народъ и приводила его къ здоровому сознанию. Но при всемъ уваженіи къ этимъ заслугамъ, нельзя, конечно, и отдаленно сравнивать подвиги церкви въ смутное время XVI вѣка съ ея дѣятельностью въ наши дни.

Какова же причина этой разницы? Враги церкви могутъ отвѣчать обличеніями духовенства нашего времени, интеллигенты, вѣру потерявшіе, могутъ указывать на упадокъ значенія религіи въ жизни „просвѣтившихся“ людей нашего времени. Но все это—далеко отъ истины.

И въ 1605—1613 годахъ не всѣ служители церкви были героями. Лѣтописи свидѣтельствуютъ о далеко не высокомъ уровнѣ вѣры и въ тогдашнемъ русскомъ населеніи. Уже одинъ низкій нравственный уровень среди разныхъ Тушинцевъ и въ ордахъ грабителей, напоминавшихъ самыхъ дикихъ башибузуковъ, показываетъ, что нельзя преувеличивать высоты религіознаго уровня людей того времени. Съ другой стороны, и въ наше время массы вѣрующихъ такъ огромны, что онѣ, конечно, могли бы дать совсѣмъ иной тонъ нашей современной жизни, если-бы могли сколько-нибудь организованно дѣйствовать. Не въ субъективномъ чувствѣ вѣры отдѣльныхъ людей XVI вѣка должно искать разгадки силы церкви, а въ ея *организованности*.

Церковь того времени была стройной и крѣпкой организаціей. Вѣкъ былъ полонъ насилій, но іерархія церкви, была вооружена множествомъ способовъ бороться противъ насилія. Потому-то, когда гражданскія власти стали развращаться и разваливаться, церковная организація не лишилась силъ дѣйствовать. Каждый монастырь былъ крѣпостью церковной, и потому въ трудное время могъ тотчасъ стать крѣпостью національной. Приходъ былъ наиболѣе крѣпкой изъ соціальныхъ организацій. Это была община, соединявшая и духовные, и гражданскіе и даже экономическіе интересы обывателей. Храмъ былъ центромъ форума, храмъ былъ даже своего рода ссудо-сберега-

тельной кассой. И этотъ храмъ въ то же время связывалъ жителей съ епископомъ, и со святѣйшимъ патріархомъ, и со святой обителью иноковъ. Въ минуту государственно-національной невзгоды, когда разрушались политическія и гражданскія связи, народъ хранилъ еще одну организацію—*церковную*,—организацію не въ книжкѣ, не въ отвѣтѣ школьника на урокъ, но дѣйствительную, дававшую и взаимообщеніе, и власть, и средства. Эта организація и спасла Россію.

Не святые были наши предки и тогда. Не всѣ они были герои, имѣли въ своей средѣ и членовъ низко павшихъ. Но наши предки были организованы въ своей церкви, а потому, когда въ герояхъ пробуждалось святое чувство, то и средніе люди, на минуту воодушевившись, имѣли возможность закрѣпить вспыхнувшее чувство, давая во имя его надъ собой полномочія, могли объявлять обязательной жизнь для вѣры, для спасенія отечества, могли давать на это средства, искренять „воровъ“, поддерживать тѣхъ, кто сталъ за святое дѣло.

Но что можетъ сдѣлать хотя бы и горячо пробудившееся святое чувство, если у него нѣтъ почвы для организаціи людей? Оно остается личнымъ, субъективнымъ, можетъ, пожалуй, давать незамѣтныхъ героев и мучениковъ,—они у насъ были и есть,—но воздвигнуть національныя силы на спасеніе вѣры, нравственности, отечества—оно при такихъ условіяхъ не имѣетъ способовъ. Въ 1605—1613 годахъ, наоборотъ, именно организованность церкви стала орудіемъ ея спасительной роли, тѣмъ условіемъ, благодаря которому могло совершиться великое дѣло 1613 года. (М. В.)

О. Тимоѳей Григорьевичъ Преображенскій, бывшій священникъ церкви села Косяговъ, Боровскаго уѣзда.

(По поводу годовщины со дня его смерти—19 марта 1913 года).

19 марта, текущаго года, исполнился годъ со дня смерти заштатнаго священника церкви села Косяговъ, Боровскаго уѣзда, о. Тимоѳея Григорьевича Преображенскаго. Это былъ одинъ изъ самыхъ скромныхъ, но въ то-же время весьма ревностныхъ дѣятелей на необъятной нивѣ церкви Божіей. Цѣлыхъ 50 лѣтъ онъ, съ полнымъ усердіемъ и по мѣрѣ своихъ дарованій, служилъ Богу и ближнимъ. И это долговременное его служеніе исполнено столь многихъ и разнообразныхъ плодовъ, что воспоминаніе о нихъ можетъ быть не только просто—отрадно, но и назидательно для другихъ, особенно въ настоящее время.

Покойный о. Тимоѳей Григорьевичъ происходилъ изъ духовнаго сословія: онъ былъ сынъ причетника села Орѣховни, Медынскаго уѣзда. Пройдя низшее училище, онъ перешелъ въ духовную семинарію и здѣсь окончилъ курсъ, съ аттестатомъ второго разряда, въ 1850 г.

Такъ какъ въ то время санъ священника нельзя было получить тутъ-же, по выходѣ изъ средней школы, а нужно было предварительно подготовиться къ его воспринятію и достигнуть возраста 30-лѣтъ, то молодой Тимоѳей Преображенскій для этой подготовки рѣшается поступить на должность сельскаго учителя. Однако не суждено было ему сдѣлаться сразу учителемъ въ родной епархіи. Въ пятидесятыхъ годахъ 19 столѣтія было не рѣдкостью, что изъ центральныхъ губерній Россіи вызывали образованныхъ молодыхъ людей въ западный край на различныя гражданскія должности, и особенно дорожили при этомъ окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ. И вотъ, увлекаясь такимъ призывомъ, молодой Преображенскій извѣявляетъ свое согласіе итти въ дальнюю сторону, оставляетъ частныя свои занятія, которыя уже имѣлъ по выходѣ изъ семинаріи, и отправляется на западную нашу окраину. Здѣсь Ковенскою Палатою Государственныхъ Имуществъ онъ опредѣляется на должность сельскаго учителя въ мѣстечко Вабольники, Повенѣжскаго уѣзда, въ маѣ 1853 г. Энергичный труженикъ проходитъ нелегкую должность учителя въ западномъ краѣ четыре года. Но мысль потрудиться на родинѣ не оставляетъ его. И молодой дѣятель, по своему прошенію, чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, переноситъ свои труды по той же должности въ предѣлы Калужской губерніи. На новомъ мѣстѣ своего служенія онъ съ такимъ же неослабнымъ рвеніемъ и полнымъ успѣхомъ работаетъ на пользу ближнихъ и несетъ этотъ трудъ цѣлыхъ 11 лѣтъ, обучая дѣтей и русской грамотѣ и Закону Божію. Послѣднее обстоятельство особенно ясно говоритъ за то, что молодому учителю начальство довѣряло вполне, отдавая въ его руки все дѣло воспитанія школьничковъ. Но труды трудолюбиваго учителя неограничиваются школой. Наравнѣ со всѣми священниками онъ несетъ очереди и катихизатора, исполненіе обязанностей котораго въ то время возлагалось на всѣхъ кандидатовъ священства изъ окончившихъ семинарію.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года скромный сельскій учитель принимаетъ высокій и многотрудный санъ священника и поступаетъ къ церкви села Косяговъ, Боровскаго уѣзда. Въ этомъ служеніи Богу и ближнимъ, при непрерывныхъ великихъ трудахъ, протекаетъ 35 лѣтъ. Сколько завѣтныхъ думъ передумано за этотъ долгій періодъ времени этимъ пастыремъ! Сколько имъ пережито и совершено трудовъ! Сколько вынесено самыхъ разнообразныхъ огорченій! И какъ мало, несомнѣнно, пережито имъ дѣйствительныхъ радостей! Въ записяхъ покойнаго о пастырской его дѣятельности замѣчено, что со времени поступленія во священника въ село Косяги ему пришлось испытать много трудовъ и „тяжело переносимыхъ тревогъ“. И самая первая тяжесть для этого сельскаго священника была великая бѣдность. Дома нѣтъ, дѣти подрастаютъ: старшаго сына нужно везти въ учебное заведеніе, а средствъ ни на то, ни на другое

не имѣется. Но велико милосердіе Божіе къ молодому пастырю! Промыслъ Божій незамѣтно устраиваетъ дѣла смиреннаго о. Тимоѳея, и, какъ будто, сбывается русская пословица, что „нужда родитъ деньгу“. Домъ пріобрѣтается, но плата за него расчрена на нѣсколько лѣтъ. На содержаніе сына даютъ заимообразно добрые люди.—Однако черезъ четыре года молодого священника постигаетъ новое большое испытаніе. Лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ самую полночь сгараетъ во время грозы его приходскій храмъ. Правда, церковь была деревянная, ветхая; ветха была въ ней и утварь съ ризницей. Но для бѣдныхъ прихожанъ и такой храмъ былъ источникомъ духовнаго утѣшенія и отрады. Нужно было строить новую церковь, а денегъ церковныхъ на это дѣло имѣется только 200 руб. Такъ прошло 2 года,—постройка церкви не начинается. Крѣпко болѣетъ о томъ молодой пастырь; тяжело скорбятъ и бѣдные прихожане: имъ вѣдь не хочется приписываться къ сосѣднимъ церквамъ. И вотъ они напрягаютъ всѣ свои силы; съ великимъ усердіемъ молятъ Господа, чтобы Онъ—милосердный помогъ исполниться ихъ сердечному желанію—выстроить свою церковь. И преблагій Господь услышалъ ихъ молитвы; Онъ послалъ имъ благотворителей, съ помощію которыхъ, года черезъ два, была построена церковь; правда, новая церковь была деревянная, но зато она какъ по наружному своему виду, такъ особенно по своей внутренней отдѣлкѣ вышла очень красивою и благолѣпною ¹⁾ Вся утварь для этой церкви была пріобрѣтена новая; на престольныя принадлежности были даже сребропозлащенные; иконы, расположенныя въ иконостасѣ, были написаны заново, а въ первомъ ярусѣ—иконы мѣстныя—даже были отдѣланы золотомъ. Въ новый храмъ была пожертвована весьма цѣнная плащаница, изготовленная для Красноярскаго собора и стоющая 400 руб. Впослѣдствіи, года черезъ два, новая церковь была обита извнутри толстымъ картономъ и окрашена масляною краскою. Для большей торжественности неутомимымъ пастыремъ, совмѣстно съ однимъ изъ жертвователей—пот. поч. гражданиномъ Коротковымъ, былъ пріобрѣтенъ колоколъ въ 60 пуд. Безъ сомнѣнія очень трудно было располагать жертвователей на такія крупныя суммы, которыя пришлось израсходовать о. Тимоѳею Григорьевичу на построеніе и отдѣлку новаго храма: вѣдь нѣсколько тысячъ стоилъ храмъ! Но, „большое спасибо“ выражаетъ покойный пастырь г. мировому посреднику Челищеву, который, склоняясь на его горячія просьбы, много помогъ ему въ дѣлѣ построенія храма: онъ разослалъ копии съ его воззванія по волостнымъ правленіямъ Боровскаго уѣзда, приглашалъ и отъ себя къ пожертвованіямъ на такую неотложную церковную нужду, какъ устройство храма, и, благодаря этому содѣйствію, о. Тимоѳей Гри-

¹⁾ Эта церковь вмѣстѣ съ иконостасомъ, кромѣ мѣстныхъ иконъ, была куплена за 375 руб. въ селѣ Тарутинѣ, Калужской губерніи.

горьевичъ получилъ отъ добротныхъ жертвователей до 400 руб.

Трудясь съ полнымъ усильемъ по воссозданію новой церкви, о. Тимоѳей Григорьевичъ Преображенскій, какъ учитель—„измлада“, устраиваетъ въ своемъ приходѣ и хорошую школу. До него школы въ Косягахъ не было. Но о. Тимоѳей Григорьевичъ, какъ добрый пастырь, приставленный пасти не только „овець“, но и „агнцевъ“—словесныхъ, съ первыхъ же поръ своего священства собираетъ дѣтей въ свой домъ и учитъ ихъ грамотѣ, главнымъ образомъ наставляя ихъ въ религіозно-нравственныхъ истинахъ и насаждая въ ихъ сердцахъ страхъ Божій. Правда, съ 1875 г. это дѣло онъ поручаетъ молодому способному псаломщику, но все же оставляетъ за собой руководство ходомъ обученія и продолжаетъ непосредственно учить дѣтей Закону Божию. Такъ дѣло шло до 1881 года. Въ этомъ году ревностный завѣдующій и законоучитель своихъ пасомыхъ предлагаетъ выстроить особое зданіе для школы. Прихожане рѣшительно отказываются по своей бѣдности. Между тѣмъ строить школу нужно, даже по чисто вѣшнимъ побужденіямъ, въ силу настоятельнаго совѣта преосвященнаго Владимира, выраженнаго имъ при обзорѣ Косяговскаго храма. „Къ счастью моему, пишетъ о. Тимоѳей Григорьевичъ, я былъ знакомъ съ церковнымъ старостой с Каменскаго, крестьяниномъ Николаемъ Степановымъ, человѣкомъ весьма церковнымъ и богатымъ фабрикантомъ; онъ-то и откликнулся на мой, изъ сердца исходящій, призывъ и поставилъ школу въ с. Косягахъ, со всѣми ея принадлежностями въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ опасности, во время крушенія поѣзда въ 1888 года. Щедрому жертвователю новая школа обошлась до 800 руб. За это доброе дѣло г. Степановъ удостоился получить царскую милость—Высочайшую грамоту“. Но трудолюбиваго пастыря ожидали большія огорченія на пути постановки и развитія школьнаго дѣла. За неизмѣнимъ денежныхъ средствъ въ мѣстномъ отдѣленіи училищнаго Совѣта въ Косяговскую школу не былъ назначенъ учитель. И о. Тимоѳею Григорьевичу пришлось еще цѣлый годъ самому лично заниматься съ дѣтьми въ своей школѣ. Черезъ годъ было возбуждено новое ходатайство о назначеніи учителя въ школу. На этотъ разъ, съ утвержденія Владыки, о. предсѣдателемъ Боровскаго братства, архимандритомъ Діонисіемъ, разрѣшено было выдавать на жалованье учителю изъ суммъ братства по 10 руб. въ мѣсяць, да изъ отдѣленія Совѣта по 2 руб. 50 коп. Однако братство скоро прекратило вышеуказанную выдачу и содержаніе учителя въ 12 руб. 50 коп. было всецѣло принято отдѣленіемъ Совѣта. Но неутомимый пастырь до послѣднихъ дней своего служенія лелѣялъ всѣмъ сердцемъ свою школу: безъ всякой мысли о какомъ либо вознагражденіи, онъ работалъ въ ней и въ качествѣ законоучителя и завѣдующаго, на духовную пользу своихъ любимыхъ дѣтей.

Кромѣ постройки церкви и школы, о. Тимоѳей Гри-

горьевичъ Преображенскій весьма много потрудился и въ отношеніи обезпеченія Косяговскаго причта церковными помѣщеніями. При чемъ замѣчательно, что онъ, какъ человѣкъ, въ высшей степени деликатный и добрый, прежде всего устроилъ домъ для псаломщика, конечно съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и этотъ домъ обошелся до 400 руб. Какой въ самомъ дѣлѣ высокій примѣръ для подражанія: обезпечить сначала малоимущаго и низшаго служителя церкви! Затѣмъ, онъ приступаетъ къ устроению дома и для священника. На это дѣло онъ сначала собираетъ средства и при содѣйствіи достойнаго церковнаго старосты, лѣтъ за пятнадцать, доводитъ строительную сумму до 2½ тыс. руб. „Какъ нельзя кстати, пишетъ о. Тимоѳей Григорьевичъ, въ это время моя невѣстка—жена моего сына—архитектора пожертвовала билетъ государственнаго банка въ 1000 руб. на вѣчное время, но съ условіемъ 0/0 съ него пользоваться церкви“. Эти средства, очевидно, весьма хорошо помогли осуществиться завѣтной мечтѣ—имѣть церковный домъ для священника. И ко времени выхода въ заштатъ, въ 1903 году, домъ для священника былъ уже отстроенъ. Въ это время изъ тѣхъ же суммъ произведенъ былъ и послѣдній ремонтъ по церкви.

Похвалны и глубоко назидательны всѣ вышеописанные труды о. Тимоѳея Григорьевича Преображенскаго по устроению храма и по просвѣщенію свѣтомъ истины своей паствы! Но не менѣе замѣчательна и его благотворительность.

35 лѣтъ потрудился онъ въ бѣдномъ приходѣ села Косяговъ. Выростилъ дѣтей; далъ имъ надлежащее воспитаніе. Особенно виднымъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ вышелъ изъ его семьи сынъ Михаилъ Тимоѳеевичъ Преображенскій, который здравствуетъ нынѣ и состоитъ профессоромъ Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербурбугѣ, Архитекторомъ Контроля и Членомъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Но не смотря на всю тяготу при воспитаніи дѣтей и скромность своего священническаго бюджета, о. Тимоѳей Григорьевичъ весьма много сдѣлалъ пожертвованій и изъ своихъ личныхъ средствъ въ разныя мѣста. Такъ, имъ пожертвованъ билетъ госуд. банка на родину своей жены, въ церковь села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда, въ 200 р.; на родину свою, въ церковь села Орѣховни, Медынскаго уѣзда, въ 300 руб.; въ Перетоминскую обитель, Архангельской губерніи, 100 руб., и въ Боровскій Пафнугіевскій монастырь 150 руб. По выходѣ въ заштатъ: онъ подарилъ на церковную ограду 300 руб., на поновленіе иконостаса старой церкви, и приобрѣтеніе 3-хъ священническихъ облачений, совместно съ пожертвованіемъ своего сына Михаила Тимоѳеевича Преображенскаго, 245 руб., на мѣстный причтъ положилъ билетъ госуд. банка въ 250 руб. и на образованіе фонда для основнаго капитала на построеніе каменной церкви въ с. Косягахъ 667 руб. 86 коп., которые хранятся на книж-

въ Боровской госуд. сберегат. кассы, и, наконецъ, въ Калуж. Каѳедр. соборъ 50 руб. Кроме того, по смерти о. Тимоѳея Григорьевича Преображенскаго, во исполненіе воли его, достойнымъ сыномъ его Михаиломъ Тимоѳеевичемъ Преображенскимъ было разослано разнымъ церквамъ и монастырямъ еще 500 руб.

А всего имъ пожертвовано 2762 руб. 86 коп.

За свои неусыпные и весьма плодотворные труды въ продолженіе пятидесятилѣтняго служенія о. Тимоѳея Григорьевича Преображенскій былъ много разъ отличаемъ и поощряемъ знаками отличія отъ своего начальства. Такъ, въ бытность учителемъ, по выслугѣ 6 лѣтъ, онъ получилъ полоторный окладъ содержанія, а за 12 лѣтъ учительской службы—окладъ двойной. За труды по епархіальной службѣ онъ былъ награжденъ: въ 1874 г., декабря 23 дня—набедренникомъ; въ 1879 году, апрѣля 1-го дня—благословеніемъ Св. Синода; въ 1881 году, апрѣля 18-го, скуфьею; въ 1890 г. апрѣля 1-го, камилавкою; въ 1899 году, февраля 3 дня, получилъ орденъ св. Анны 3 ст. за 25-лѣтніе труды на пользу просвѣщенія; въ 1900 году, мая 6 дня, былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Уважало усерднаго служителя церкви Божіей и окружное духовенство. О. Тимоѳея Григорьевича Преображенскаго нерѣдко избирали на разные почетныя должности: или духовника, или депутата на епархіальные съѣзды. Но скромный пастырь отказывался отъ этихъ званій и должностей, по слабости своего здоровья, и только должность члена благочинническаго Совѣта онъ несъ десять лѣтъ—съ 1881 года до 1891 годъ

Миръ праху твоему, смиренный дѣлатель на нивѣ Христовой и достойный служитель церкви Божіей!

Царство тебѣ небесное!

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

ВЫСОЧАЙШІЕ награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы ордена Святыя Анны Всемиловнѣйше соизволилъ пожаловать 3-го февраля 1913 года, кавалерами Императорскаго ордена **Св. Анны 3-й степени**, за 25-ти лѣтніе усердные и полезные труды по народному образованію и за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности постоянного члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій:

1) За двадцатипятилѣтнее законоучительство—протоіерей Казанской г. Жиздры, церкви Владиміръ *Щедродаровъ*, священники: ц. с. Желонъ, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Ваталинъ*, ц. с. Анисова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Вьялевъ*, ц. с. Попкова, Мещовскаго уѣзда, Петръ *Вьялевъ*, ц. с. Дойца, Перемышль-

скаго уѣзда, Вячеславъ *Изумрудскій*, ц. с. Поскони, Мосальскаго уѣзда, Павелъ *Лебединскій*, ц. с. Лопатина, Тарусскаго уѣзда, Григорій *Покровскій*, ц. с. Людинова, Жиздринскаго уѣзда, Георгій *Сергіевскій*, ц. с. Озерны, Козельскаго уѣзда, Іоаннъ *Смирновъ*, ц. с. Желови, Перемышльскаго уѣзда, Теодоръ *Смоляниновъ*, ц. с. Озерны, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовъ*, ц. с. Берны, Мосальскаго уѣзда, Николай *Соколовъ*, ц. с. Спасъ-Кобыльщины, Мосальскаго уѣзда, Петръ *Соколовъ*, ц. с. Дмитріевскаго, Калужскаго уѣзда, Василій *Чистяковъ*, ц. с. Татьянинскаго, Тарусскаго уѣзда, Іоаннъ *Чуровъ*, ц. с. Сажина, Мосальскаго уѣзда, Василій *Смирновъ*.

2) За 12-ти лѣтнее прохожденіе должности постоянного члена Епархіальнаго члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій—протоіерей: Петро-Павловскаго г. Тарусы, собора Николай *Соколовъ*, Константино-Еленинскаго г. Медыни, собора Іоаннъ *Виноградовъ*, градо-Калужской Ильинской церкви, Алексѣй *Кудрявцевъ*, Воскресенской г. Тарусы, Николай *Успенскій*, Іоанно-Предтеченской г. Калуги, Сергій *Щегловъ*. Священники: Казанскаго г. Малоярославца, Николай *Кременской*, Петро-Павловскаго г. Тарусы, Іоаннъ *Бархатовъ*, Константино-Еленинскаго г. Медыни, Іоаннъ *Вьялевъ*, Іоанно-Предтеченской г. Малоярославца, Іоаннъ *Ивановъ*, ц. с. Вырска, Лихвинскаго уѣзда, Александръ *Безсоновъ*, ц. с. Милытина, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Виноградовъ*, ц. с. Пушкина, Тарусскаго уѣзда, Іоаннъ *Глаголевъ*, Благовѣщенской г. Козельска, церкви Георгій *Городецкій*, ц. с. Бересны, Жиздринскаго уѣзда, Іоаннъ *Добровъ*, Казанской г. Медыни, церкви Павелъ *Малининъ*, ц. с. Песковатскаго, Лихвинскаго уѣзда, Іаковъ *Музалевскій*, Николаевской г. Козельска, церкви Дмитрій *Никольскій*, ц. с. Драгошани-Зимницъ, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Покровскій*, ц. с. Карижи, Малоярославецкаго уѣзда, Дмитрій *Рождественскій*, ц. с. Передоли, Малоярославецкаго уѣзда, Алексѣй *Соколовъ*, Николаевской г. Перемышля, церкви Іоаннъ *Соколовъ*, ц. с. Батищева, Мосальскаго уѣзда, Николай *Фелицынъ*.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Тихона, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 8 Марта 1913 года за № 6, о недопущеніи лицъ инославныхъ къ воспріимчивосту отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій